

Чжун Янь, сидевший у постели, отпустил запястье Лу Цинюаня и тихо произнёс:

— Всё в порядке. У него необычное телосложение, следов яда я пока не обнаружил. Ему нужно лишь немного отдохнуть, и он придёт в себя.

Услышав это, Шэнь Мэнчжуан наконец облегчённо вздохнул — тяжесть, давившая на грудь, мгновенно рассеялась. Поблагодарив лекаря, он присел на край кровати и заботливо подоткнул одеяло Младшего соученика.

Когда все вышли, в комнате воцарилась тишина. Шэнь Мэнчжуан осторожно убрал с бледного лба Лу Цинюаня растрепавшиеся пряди волос. Вдруг он заметил, что губы юноши слабо шевельнулись. Наклонившись к самому его лицу, он расслышал тихий, едва различимый шёпот:

— Старший брат...

— Я здесь, я рядом, — отозвался Шэнь Мэнчжуан, мягко сжав его ладонь. — Открой глаза, Сяо Цзю, и сразу меня увидишь.

— Старший брат...

— Да, я с тобой. Я никуда не уйду...

Лу Цинюань, не выходя из забытья, лишь слегка нахмурился. Он продолжал бредить, тихонько звать Шэнь Мэнчжуана, словно затерявшись в лабиринтах собственного сна.

Вокруг клубился густой белый туман, сквозь который доносилось тихое, мерное журчание родниковой воды. Блуждая в этой призрачной пелене, Лу Цинюань растерянно озирался по сторонам, отчаянно пытаясь отыскать взглядом силуэт своего Старшего соученика.

— Старший брат, где ты?

— Брат Шэнь!

Никто не откликнулся. Юноша пошёл на звук текущей воды и вскоре наткнулся на две гигантские каменные глыбы. Присмотревшись, он понял, что они изваяны в виде переплетённых в тесных объятиях человеческих тел, распростёртых на земле. Одного взгляда на эту откровенную позу хватило, чтобы щёки Лу Цинюаня вспыхнули пунцовым румянцем. Смущённо опутив глаза, он поспешил пройти мимо.

За каменными фигурами открылся просторный термальный источник. Плотный влажный пар поднимался над водой, окутывая всё вокруг мягким теплом, граничащим с жаром — сделав всего несколько шагов, Лу Цинюань почувствовал, как на лбу выступила испарина. Смахнув капли пота, он вгляделся в туманную дымку над водой. Там, едва различимый в клубках испарений, колыхался чей-то силуэт.

— Старший брат? — несмело позвал он.

Силуэт дрогнул и медленно повернулся к нему. С мокрых, тёмных как ночь волос стекали прозрачные капли, расплываясь кругами по зеркальной глади воды. Шэнь Мэнчжуан стоял посреди источника совершенно нагим. Его безупречно белая, гладкая кожа в призрачном лунном свете казалась полупрозрачной, словно драгоценный нефрит. Горячая влага скользила по щеке, задерживалась в ложбинке у ключицы и медленно сбегала по подтянутой груди, мерно вздымающейся в такт спокойному дыханию. Капли сверкали на его коже, заставляя затаить дыхание от этой чистой, манящей красоты.

Это действительно был Шэнь Мэнчжуан. Сбросив привычные белые одежды, он сидел в самом сердце источника и смотрел на Лу Цинюаня глубоким, затуманенным взором.

— Ты искал меня? — тихо спросил он.

Лу Цинюань замер, не в силах отвести взгляда от обнажённого тела. Смущённо перебирая пальцами, он отчаянно заикался, не зная, куда деть руки:

— Ст-старший брат... куда ты пропал? Я... я никак не мог тебя найти... А ты... почему ты...

Заметив его крайнее замешательство, Шэнь Мэнчжуан едва заметно улыбнулся. Его выразительные глаза цвета спелого персика подёрнулись влажной дымкой, сделав взгляд томящим и невероятно притягательным. Он медленно поднялся из воды и шагнул к Лу Цинюаню. Тяжёлые мокрые пряди скользнули по спине, роняя на каменный берег редкие, звонкие капли.

Лу Цинюань заворожённо наблюдал за его приближением. Он впервые видел тело Старшего соученика так близко и без прикрас: изящные плечи, тонкая талия, упругая бархатистая кожа... Всё в нём казалось шедевром без единого изъяна. Очертания этой фигуры пробуждали в глубине души Лу Цинюаня опасное, жаркое томление, от которого кружилась голова и слабели колени.

Сердце бешено колотилось в груди, мешая сделать вдох. Щёки горели от прилившей крови, а по венам разливался нестерпимый, мучительный жар, сосредотачивающийся где-то внизу живота и лишаящий рассудка.

Шэнь Мэнчжуан подошёл вплотную. Лу Цинюань поспешно опустил голову, боясь выдать свои греховные мысли, но Старший соученик лишь снисходительно хмыкнул. Мягко прикоснувшись

к его подбородку, он заставил юношу поднять лицо и посмотрел на него со смутной, дразнящей улыбкой:

— Почему ты прячешь глаза? Неужели я тебе не нравлюсь?

Лу Цинюань попытался отвернуться, уходя от этого слишком близкого, обжигающего взгляда, и робко пролепетал:

— Я... мне неловко.

Шэнь Мэнчжуан не позволил ему отстраниться. Он бережно удержал его лицо, лаская пальцами разгорячённые щёки. Тёплые капли воды с его руки оставляли на коже Лу Цинюаня влажные, волнующие следы.

— Почему же? Я некрасив?

Взгляд Лу Цинюаня заметался. Он отчаянно боролся с искушением, то уводя взор в сторону, то вновь робко и жадно скользя им по соблазнительным изгибам чужого тела. От этих кратковременных прикосновений огонь внутри разгорелся с новой силой. Тяжело сглотнув, он едва слышно выдохнул:

— Старший брат... красивее всех на свете.

Этот ответ пришёлся Шэнь Мэнчжуану по душе. Его рука плавно легла на талию юноши, притягивая того к себе вплотную. Лу Цинюань вздрогнул, ощутив кожей его обжигающее тепло — Старший соученик казался таким же горячим, как и он сам. Каждая линия их соприкасающихся тел ощущалась невероятно чётко.

— И тебе хочется... только смотреть? Неужели не хочется чего-то большего?

Лу Цинюань только и смог выдавить растерянное «я...», но договорить ему не дали. Шэнь Мэнчжуан подался вперёд, увлекая его за собой. Оступившись, Лу Цинюань повалился навзничь, и они оба рухнули на мягкую траву у кромки воды. В клубах густого пара под тихий шёпот ручья и зыбкий свет луны сорвавшиеся с губ томные вздохи растворились в бескрайней ночной прохладе.

— Сяо Цзю! Очнись, что с тобой?

Лу Цинюань резко распахнул глаза. Перед ним, склонившись с тревожным видом, сидел Шэнь Мэнчжуан. На его лбу пролегла глубокая складка.

— Тебе приснился кошмар? — мягко спросил он. — Ты так метался во сне, я не на шутку испугался.

Лу Цинюань ошарашенно захлопал ресницами. Стоило воспоминаниям о бесстыдном сне вспыхнуть в голове, как густая краска мгновенно залила его лицо до самых ушей. В панике натянув одеяло до макушки, он забился под него целиком и глухо пробормотал из своего укрытия:

— Старший брат, не смотри на меня!

Шэнь Мэнчжуан растерялся. Он попытался аккуратно потянуть за край одеяла, но Младший соученик вцепился в него мёртвой хваткой, наотрез отказываясь показываться наружу.

— Да почему нельзя-то? Что с тобой стряслось? Где-то болит? Зачем ты спрятался, вылезай немедленно, задохнёшься ведь!

— Не смотри, братец Шэнь... Я... мне просто... Ну в общем, не смотри на меня и всё!

Поняв, что спорить бесполезно, Шэнь Мэнчжуан вздохнул и легонько похлопал по вздымающемуся холмику одеяла.

— Хорошо-хорошо, не смотрю. Пойду приготовлю для тебя целебный отвар.

Он уже собрался встать, как из-под одеяла стремительно высунулась бледная рука и крепко ухватила его за рукав. Лу Цинюань умоляюще прошептал:

— Старший брат, не уходи.

Шэнь Мэнчжуан послушно опустился обратно. Не удержавшись, он покачал головой и тихо рассмеялся:

— Смотреть на тебя нельзя, уходить тоже нельзя. И что же мне прикажешь делать?

Юноша слегка приоткрыл своё убежище, пряча пылающие щёки и выставив наружу лишь блестящие глаза. Он растерянно уставился сначала в потолок, а затем принялся украдкой разглядывать лицо Шэнь Мэнчжуана.

Шэнь Мэнчжуан, забавляясь его смущением, решил немного подразнить Младшего. Наклонившись совсем близко, он упёрся руками в матрас по обе стороны от его головы и с хитрой улыбкой прошептал:

— Может, мне тебя обнять?

Увидев перед самым носом прекрасное лицо Старшего соученика, Лу Цинюань вспыхнул ещё ярче и пулей скрылся под одеялом, не подавая больше признаков жизни.

Шэнь Мэнчжуан тихо прыснул в кулак и потянул за край ткани.

— Ладно, сдаюсь, больше не буду шутить. Выбирайся давай, а то точно угоришь там.

Лу Цинюань медленно, дюйм за дюймом, высунул голову наружу. словно пугливый оленёнок, он захлопал ресницами и, крепко вцепившись в руку Шэнь Мэнчжуана, жалобно протянул:

— Старший брат, побудь со мной...

— Хорошо, побуду.

Шэнь Мэнчжуан отвернулся и глухо, надрывно закашлялся. На его бледных щеках выступил нездоровый румянец, хотя губы по-прежнему оставались пугающе бескровными.

Заметив это, Лу Цинюань мигом забыл про своё смущение. Он откинул одеяло, бережно усадил Шэнь Мэнчжуана и заставил его лечь, заботливо укрывая до самого подбородка.

— Твои раны ещё не затянулись, Старший брат, тебе нельзя перенапрягаться. Быстро ложись!

Проговорив это, юноша уже хотел было подняться и уйти, чтобы наконец остудить пылающее лицо, но Шэнь Мэнчжуан ловким движением перехватил его запястье и увлёк обратно в постель, крепко прижав к груди со спины.

— Куда собрался? Лежи со мной.

Лу Цинюань затрепыхался, пытаясь высвободиться. Его тело так и не остыло после недавнего сна, и близость Старшего соученика лишь усугубляла это безумие.

— Пусти... мне нельзя здесь лежать!

— Это ещё почему?

Сердце юноши грозило пробить рёбра. Не в силах придумать ни единого разумного предлога, он лишь сбивчиво лепетал:

— Просто... просто я...

Шэнь Мэнчжуан придвинулся ещё ближе, утыкаясь носом в его затылок. Горячее дыхание опалило чувствительную кожу на шее Лу Цинюаня.

— Тсс... Спи. Или ты действительно хочешь заняться чем-то другим?

Эти слова прозвучали пугающе созвучно его недавнему сновидению. Воображение тут же услужливо дорисовало продолжение, отчего Лу Цинюань испуганно затрепетал. Он намертво зажмурился, съёжился под одеялом и, боясь даже вздохнуть лишний раз, поспешно выпалил:

— Сплю! Уже сплю!

Из-за спины донёсся тихий, довольный смешок. У Лу Цинюаня перехватило дыхание; сон не шёл к нему ни в одном глазу. Спустя какое-то время мерный, глубокий шёпот дыхания у самого уха подсказал, что Старший соученик заснул.

— Старший брат?... — шёпотом позвал он.

Не услышав ответа, Лу Цинюань предельно осторожно перевернулся на другой бок. Перед ним предстало прекрасное, утончённое лицо Шэнь Мэнчжуана. Черты его, казалось, были вырезаны искусным мастером из тончайшего белого нефрита. Под прямым изящным носом бледные, лишённые красок губы манили своей строгой и одновременно хрупкой красотой. В памяти Лу Цинюаня мгновенно ожил приснившийся образ — манящая улыбка Старшего соученика, его чувственные, притягательные губы... Сердце вновь зашло в бешеном ритме. Поддавшись неодолимому порыву, юноша подался вперёд. Ближе... ещё немного ближе...

Их разделяло лишь ничтожное мгновение. Дыхание сплеталось воедино, наполняя тесное пространство под одеялом невыносимым, сладким напряжением. Ещё мгновение — и он сможет прикоснуться к этим губам, познать запретную сладость, о которой грезил. Время словно замедлило свой ход, воздух застыл в лёгких...

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, и в комнату бесцеремонно ворвался Чжоу Буфань, зычно крича прямо с порога:

— Старший брат! Я тут подумал...

Он осёкся на полуслове, уставившись на постель округлившимися глазами:

— Э-э... А чем это вы тут занимаетесь?!

<http://bllate.org/book/20579/2215120>